

Каримов Тимур Басирович

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1864-1917 ГГ.)

Статья раскрывает вопросы кадрового, финансового и материального обеспечения службы судебных приставов Уфимской губернии в 1864-1917 гг. В научный оборот впервые введены ранее неопубликованные архивные документы и материалы, отражающие вопросы назначения и увольнения из службы судебных приставов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 79-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.15

Статья раскрывает вопросы кадрового, финансового и материального обеспечения службы судебных приставов Уфимской губернии в 1864-1917 гг. В научный оборот впервые введены ранее неопубликованные архивные документы и материалы, отражающие вопросы назначения и увольнения из службы судебных приставов.

Ключевые слова и фразы: судебные приставы; кадровое обеспечение; суд; кандидаты на должность; материальное обеспечение.

Тимур Басирович Каримов

*Кафедра теории и истории государства и права
Башкирский государственный университет
karimovtb@mail.ru*

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1864-1917 ГГ.)©

Органы исполнительного производства с момента своего возникновения имели своих представителей не только в столицах, но и в провинциях: исполнительное производство должно было существовать по всей стране.

Вопросы кадрового, финансового и материального обеспечения службы судебных приставов Башкирии на протяжении всего рассматриваемого периода оставались наиболее проблемными и для правительства, и для местной администрации, что связано с особенностями региона.

Судебные приставы в Российской империи в обязательном порядке учреждались при окружных судах, судебных палатах и кассационных департаментах Сената. Их численность определялась индивидуально для каждого суда по штатам, утвержденным министром юстиции. Приставы при съездах мировых судей вводились по необходимости.

Законодательство Российской империи устанавливало ряд квалификационных требований к лицам, желающим занять должность судебного пристава. Согласно ст. 200, 201, 299 Учреждения судебных установлений (далее – УСУ), было несколько цензов и требований к лицам, желающим занять должность судебного пристава.

Прежде всего, ценз подданства – лицам, не имевшим российского подданства, запрещалось занимать должности судебного пристава. Ценз возраста – лицо, претендовавшее на занятие этой должности, должно было быть старше 21 года. Не упоминается, но предполагается ценз пола – женщинам запрещалось занимать должность пристава. В четвертую группу включены требования, касающиеся моральных качеств кандидатов, которые определяли содержание так называемого нравственного ценза.

Серьезность данных требований обуславливается тем фактом, что в указанных статьях УСУ такого рода ограничительные требования повторяются. Все это имело целью открыть доступ к службе людям добросовестным и честным, поскольку именно эти качества рассматривались как основная гарантия интересов взыскателей и должников.

Приставами не могли быть лица, запятнавшие себя не только правонарушениями, но и подозрением в их совершении. Кроме того, требовалось, чтобы соискатель был непорочен по общественному приговору или постановлению духовных властей [11, с. 204].

Законодателем был введен ценз несовместимости с другой должностью, государственной или общественной (ст. 84 УСУ), так как работа судебных приставов требовала ежедневных приемов тяжущихся, выездов, порой экстренных, для производства исполнительных действий.

В судах оценка способностей кандидатов на должность судебного пристава производилась по-разному. Для удостоверения в познаниях просителей была заведена в некоторых судах сдача квалификационного экзамена [6, с. 72]. Согласно ст. 300 УСУ, ее организовывали председатели судов.

Назначение судебных приставов без сдачи экзаменов было распространено, главным образом, в провинциальных судах, где было не так много желающих занять эту должность, а деловые качества местных канцелярских служащих, поступавших на службу, уже были хорошо известны. В Уфимской губернии не проводилось отборочных экзаменов, как в столице Российской империи и ее крупных городах. Для центральной России была характерна практика назначения судебных приставов из бывших военных, станových приставов и канцелярских служащих. Практика же Уфимской и Казанской губерний по кадровому обеспечению службы судебных приставов свидетельствует о том, что, помимо кандидатов из чинов судебного ведомства или полиции – судебных следователей и станových приставов, на должностях судебных приставов работали и студенты учебных заведений. Причем, как отмечает О. А. Иванова, студенты в Казанской губернии были одной из самых многочисленных категорий кандидатов на данную должность в мировых судебных установлениях [4, с. 91].

Уровень образования судебных приставов, особенно в мировых судебных установлениях Уфимской губернии, был разным. Так, например, согласно архивным данным, среди всех приставов Уфимской губернии имели образование 52% приставов [13, д. 1, л. 3-40; 14, д. 1, л. 5-31; 15, д. 1, л. 4-43; 16, д. 6, л. 3-40]. В целом по России, согласно данным 1895 г., 78% судебных приставов имели домашнее или низшее образование, 20% – среднее образование и лишь 2% – высшее [2, с. 41]. Именно данная причина, по мнению высочайше учрежденной комиссии, привела к серьезным нарушениям в функционировании всего исполнительного производства [1, с. 13].

В первые годы введения этой должности в Уфимской губернии на государственную службу судебными приставами поступали отставные полицейские и воинские чины. Средний их возраст, как указывал один из современников введения новых судебных установлений Уфимской губернии, составлял 48-54 года, что объяснялось «весьма скромным жалованьем и неясными перспективами по службе». Особенно типичной такая ситуация была для мировых судебных установлений Уфимской губернии.

В отличие от других губерний России, в Уфимской губернии до 9 марта 1892 г. не были введены окружной суд и судебные палаты, а была сохранена соединенная палата уголовного и гражданского суда в городе Уфе, которая в качестве первой инстанции рассматривала все дела, превышающие компетенцию мировых судов [7].

В Уфимской палате уголовного и гражданского суда несли службу в 1983 году следующие приставы: тит. сов. И. М. Есипов, кол. регистр. Г. М. Глобо-Михайленко, кол. секр. А. В. Лопатин. А количественный состав судебных приставов при мировых съездах можно увидеть в представленной ниже таблице [5, с. 36-42].

Таблица 1

Судебные приставы при мировых съездах в Уфимской губернии в 1893 г.

№ п/п	Название уездов (округов)	Численность судебных приставов	Чины приставов	Фамилия, имя, отчество судебных приставов
1	Уфимский	3	не имели чинов	А. Н. Якимов, И. И. Иванов, И. Д. Александровский
2	Бирский	2	кол. ассистент кол. ассистент	Б. Х. Муратов П. А. Мукин
3	Мензелинский	2	не имели чинов	П. И. Семенов, Ф. Х. Акимов
4	Белебейский	2	не имели чинов	А. О. Вильгельмов, С. Ф. Филатов
5	Стерлитамакский	2	не имели чинов	П. А. Радаев, П. Н. Ушаков
6	Златоустовский	3	не имели чинов	А. Л. Рогожников, В. Ф. Комов, А. И. Красельников
	Итого	17		

Согласно данным на 1893 г., в Уфимской губернии было 17 судебных приставов, из числа которых в Уфимской палате уголовного и гражданского суда, Златоустовском и Уфимском уезде насчитывалось по три судебных пристава, в остальных округах – по два. При этом одна должность в Стерлитамакском уезде оставалась вакантной. В Табели о рангах они принадлежали к 9 и последнему, 14 классу, соответственно. Средний возраст приставов палаты составлял 36-40 лет [3].

Согласно Указу от 9 марта 1892 г., Уфимская палата уголовного и гражданского суда подлежала упразднению, а вместо нее создавался Уфимский окружной суд [9, с. 3]. Он являлся судом первой инстанции по уголовным и гражданским делам всех жителей края, превышавшим подсудность судов мировой юстиции.

Уфимский окружной суд состоял из председателя, его товарища, одиннадцати членов суда, двух секретарей, из которых один вел дела гражданской, а второй – уголовной палаты, их помощников (от 5 до 8 человек) и судебных приставов в количестве от 5 до 11 человек [7].

К исполнению служебных обязанностей судебные приставы допускались только по предъявлению залога на случай взысканий по службе (ст. 301, 302 УСУ) и приводились предварительно к присяге.

Сумма залога была различной в разных губерниях Российской империи. Высший размер залога, требуемого от судебных приставов, на случай убытков, которые могли произойти от неправильных их действий, определялся в 600 рублей [8]. В некоторых российских губерниях сумма залога была меньше. Так, судебные приставы Уфимской судебной палаты и Уфимского окружного суда вносили залог в размере 600 руб. В мировых судебных установлениях размер залога определялся решением общего собрания уездного земского собрания. В мировых судах Уфимской губернии залог судебного пристава составлял 400 рублей [10, ст. 2].

Кандидат в судебные приставы приводился к присяге духовным лицом его вероисповедания в большом зале судебного собрания в присутствии всех членов суда или Сената, в зависимости от того, куда он назначался. В случае отказа от принятия присяги пристава не допускались к должности, и все действия, произведенные до нее, считались недействительным [Там же, ст. 3].

Также для занятия должности судебного пристава не устанавливалось каких-либо специальных требований к сословному происхождению, отсутствовал имущественный ценз.

Однако следует отметить, что среди судебных приставов Уфимской губернии практически не было представителей местного населения. Так, анализ архивных данных позволяет сделать вывод, что с 1893 г. по 1913 г. на службе приставом состояли всего два представителя местного населения: судебный пристав Уфимского окружного суда 3-го участка г. Уфы Р. Б. Еникеев и пристав Бирского уезда кол. ассес. Батыр-Гарей Ханбекович Муратов, по национальности – башкиры [15, д. 1, л. 1-3].

Как только кандидат выполнял все обязательные действия, связанные с назначением на должность, ему, т.е. приставу, выдавались свидетельство, знак и печать. В свидетельстве, помимо подтверждения полномочий судебного пристава, обязательно указывалась местность, назначенная ему для жительства.

Материальное обеспечение судебного пристава состояло из должностного оклада, который финансировался государством или органами местного самоуправления (ст. 312 УСУ), и таксового вознаграждения в зависимости от выполняемых действий (ст. 313 УСУ).

В разных уездах Уфимской губернии размер жалования судебных приставов был неодинаков: оно колебалось в среднем от 200 до 500 рублей в год [12, д. 274, л. 3-15]. А после упразднения учреждений мировой

юстиции в Уфимской губернии в 1892 г. и переподчинением судебных приставов мировых судов окружным судам размер содержания стал единым – 600 рублей в год.

Таким образом, организация института судебных приставов в Уфимской губернии строилась по территориальному принципу. Первоначально учреждалось по одному судебному приставу на территорию, подведомственную съезду мировых судей, либо на участок окружного суда. Судебные приставы назначались председателями тех судов, при которых они состояли.

Список литературы

1. Высочайше утвержденная комиссия по пересмотру законоположений по судебной части: труды. СПб., 1897. Т. 8.
2. Гордынский Я. К. Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 г. // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 2.
3. Гурвич Н. А. Статистические комитеты и земские статистические отделы или бюро // Уфимские губернские ведомости. Уфа, 1883. № 2-5.
4. Иванова О. А. Организационно-правовые основы становления и развития службы судебных приставов в Казанской губернии (1864 – ноябрь 1917 г.): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
5. Календарь Уфимской губернии на 1893 год. Уфа: Губернская типография, 1893. 364 с.
6. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1875.
7. О введении судебной реформы в полном объеме в губерниях Оренбургской и Уфимской: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 09.03.1892 г. // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). 1892. Собрание III. Т. XII. № 8400.
8. Решение общего собрания кассационных департаментов Сената за 1875 г. № 104 // Решения общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1875 г. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1876. 452 с.
9. Решение уголовного кассационного департамента Сената за 1872 г. № 612 // Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1872 г. Первое полугодие. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1872. 1184 с.
10. Собрание узаконений Российской Империи за 1878 г. СПб., 1879. № 111.
11. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1897. Т. 2. 400 с.
12. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 101. Оп. 1.
13. ЦГИА РБ. Ф. 431. Оп. 1.
14. ЦГИА РБ. Ф. 432. Оп. 6.
15. ЦГИА РБ. Ф. 433. Оп. 1.
16. ЦГИА РБ. Ф. 434. Оп. 1.

BALIFF SERVICE STAFFING WITHIN UFA PROVINCE (1864-1917)

Timur Basirovich Karimov

*Department of State and Law Theory and History
Bashkir State University
karimovtb@mail.ru*

The author reveals the problems of bailiffs' staffing and financial and material support within Ufa province in 1864-1917 and for the first time introduces previously unpublished archival documents and materials that reflect the questions of bailiffs' appointment and dismissal into scientific circulation.

Key words and phrases: bailiffs; staffing; court; applicants; material support.

УДК 94(47)073«1830/1850»

Статья посвящена общественному движению в Юго-Западном крае в оценках генерал-губернатора Д. Г. Бибилова. Особое внимание уделяется анализу Д. Г. Бибиловым причин общественного движения. Показано, что взгляды высокопоставленного чиновника на причины общественного движения на протяжении 1838-1852 гг., по сути, не изменились, в отличие от оценок степени его активности.

Ключевые слова и фразы: Юго-Западный край; генерал-губернатор; Д. Г. Бибилов; общественное движение; поляки.

Анна Сергеевна Киричѐк

Кафедра русской истории

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

anetkir@rambler.ru

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРАЕ
В ОЦЕНКАХ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА Д. Г. БИБИЛОВА (1838–1852 ГГ.)©**

Польское восстание, затронувшее и земли Юго-Западного края, во многом предопределило направление действий российских властей в этом регионе. Одним из генеральных направлений в их деятельности стало